

Пенни пыталась соотнести его слова с тем, что ей удалось пережить и увидеть до этого. Деревня, в которой она жила до и после смерти своей матери, была совсем небольшой. Как заметил Демиан, люди в её деревне действительно не могли позволить себе вести достойную жизнь. — Если один человек не мог прокормить семью на те деньги, что зарабатывал, то другой член семьи должен был найти работу, чтобы они могли выжить. — Её деревня находилась в ужасном положении: урожай часто смывало из-за сильных дождей в Бонлейке. Их земли имели самую плохую почву, что затрудняло выращивание сельскохозяйственных культур. И это, в свою очередь, не давало возможности людям экономить несколько дополнительных шиллингов — урожай приходилось покупать по более высокой цене, чем обычно. Также большинство жителей деревни знали о сделках между магистратом и высшими должностными лицами. Выделенные деньги на улучшение городов или деревень никогда и не поступали в их бюджет. — Вы считаете, что это правильно? — спросила она его. — Что именно? — Ударить девушку, которая была не виновата. Независимо от того, является она рабом или нет — она человек с чувствами. Демиан вместо ответа расхохотался. Но Пенни не находила ничего смешного в своих словах. Этот взрыв веселья звучал довольно снисходительно, хотя она сейчас определённо не шутила. Пенни задумалась, а не сказала ли она чего-то такого, чего не должна была говорить? — Наверное, мне следует назначить тебя представителем ассоциации рабов. А ты как думаешь, мышонок? Я уверен, что ты вскоре изменишь своё мнение, особенно после того, как испытаешь на себе различные виды наказаний, — сказал он ей. Она прикусила язык, чтобы не сказать больше, чем уже сказала. Был ли вообще смысл ему что-то говорить, когда он только насмеялся над ней? — Не смотри на меня так, — его слова прозвучали резко, что заставило её поспешно отвести от него взгляд. — Я совершенно на вас не смотрела, — ответила она. — Неужели? Что же это тогда был за взгляд, который, казалось, говорил: «Этот человек сошёл с ума?» — Спросил он, приподняв бровь. По какой-то причине, хотя он и задал ей этот вопрос, Пенни не чувствовала, что он сердится на неё. Напротив, он был в очень хорошем настроении, как будто время, проведённое в особняке леди Ювейн, пошло ему на пользу. Пенни хотелось улыбнуться, после того как она услышала то, что он сказал. Да, она действительно смотрела на него так, словно его разум уже давно сбежал от него. Но если она сейчас улыбнётся ему, то это будет означать, что она не отрицает этого, поэтому она сдержалась, чтобы не выдать себя. — Возвращаясь к тому, что я говорил. Да, это плохо, что леди Ювейн наказала свою рабыню. Девушка не должна была нести ответственность за свой поступок, но кто ты или я, чтобы судить об этом? — спросил он её. Пенни, которая всё это время смотрела на пустое место рядом с ним, медленно перевела взгляд обратно на него. — Леди Ювейн купила и привела рабыню к себе домой для своего собственного развлечения. Она — та, кто держит бумаги и право собственности на девушку. В этом мире чистокровные вампиры, и, возможно, также некоторые люди, принадлежащие к элите, имеют полное право делать всё, что угодно со своими рабами. То, что ты видела сегодня, было лёгким проявлением прав на свою собственность. Я уверен, что по прошествии нескольких дней ты увидишь ещё много вещей, которые могут заставить тебя задуматься о том, где ты находишься. Или ты уже начала сомневаться? — Спросил он у неё. — Неужели из этого нет выхода? Чтобы я больше не была рабыней, — прямо спросила она, удивив и его, и себя. Прошлой ночью, перед тем как уснуть, она обдумывала, что делать дальше. Каждый час в её голове мелькала мысль о побеге из этой части света, но сейчас она ничего не могла с этим поделать. Что-то подсказывало ей, что если она сделает это и её поймут, то последствия будут очень серьёзными. Особенно после того, что она увидела в доме леди Ювейн. Демиан удобно откинулся на спинку сиденья. Он долго смотрел на неё, прежде чем сказать: — Думаешь оставить меня? — его голос был спокоен, как море в ночи. И что она должна была ответить на этот вопрос? — Ты, должно быть, бредишь, если думаешь, что сможешь сбежать, когда у тебя уже есть хозяин. Даже без помощи рабовладельческого заведения, я смогу найти тебя, поскольку у меня есть твой портрет. Пенни шокировано уставилась на него. Что он делал с её портретом и когда вообще его нарисовал, ведь не прошло и недели с тех пор, как она поселилась в особняке Куиннов! — Так что не

думай, что только потому, что ты вырвалась из лап рабовладельческого заведения, ты можешь сделать то же самое со мной, — одна сторона его губ искривилась в усмешке. — Я не говорила о побеге, — заявила она. — Разве я не сказал тебе, что очень хорошо умею распознавать ложь? — спросил он её, — впредь будь осторожнее со своими словами. Когда её сердце пропустило удар, улыбка Демиана стала ещё шире, а затем он сказал: — Не бойся, Пенелопа. Этот волк не разорвёт тебя на куски и не съест, — он заставил её почувствовать тошноту. — Мне просто любопытно. А что, если раб умрёт? — спросила она. — Если он или она умрёт, что же в этом нового? Разве домашние животные, например, кошка или собака, не умирают при определённых обстоятельствах? — спросил он её. — Они являются домашними животными. — Если ты ещё не поняла, то рабы ничем не отличаются от домашних животных. Нет никакой разницы в том, что покупаешь. Именно поэтому даже не думай сбежать. Но если ты всё же решишься, то я сделаю несколько копий твоего портрета. Так что независимо от того, где ты будешь находиться, я обязательно найду тебя. Но позволь мне сказать ещё вот что, дорогая, — он посмотрел ей прямо в глаза, — люди в этом мире не очень-то хорошие, и ты поймёшь, что я имею в виду, если у тебя есть что-то ценное в голове. Не думай, что я этого не сделаю, потому что именно так и будет. В этот момент Пенни задумалась, есть ли вообще хоть какая-то надежда? Неужели она застряла с этим сумасшедшим вампиром на всю жизнь? Так ли это? Значит, вот так она и умрёт? — Не стоит так огорчаться. Если ты присмотришься повнимательнее, то увидишь, что жизнь очень красива на этой стороне. — Я думаю, что только ваша сторона выглядит зеленой, хозяин Демиан. А там, где стою я, нет ничего, кроме темноты, от которой я только задыхаюсь, — нахмурилась она. — Тебе не о чем беспокоиться. Я обязательно буду показывать тебе свет время от времени. Этого должно хватить тебе на всю жизнь. Пенни медленно повернула голову и посмотрела в окно кареты на закат.